

Б-24

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ им. Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА

На правах рукописи

УДК 947. 1/9

БАРАТОВА Галина Султановна

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ УЙГУРОВ
СЕМИРЕЧЬЯ НА РУБЕЖЕ XIX-XX вв.

Специальность 07.00.02 - История СССР

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

АЛМА-АТА - 1988

Работа выполнена в отделе истории и этнографии Института уйгуроведения Академии наук Казахской ССР.

Научный руководитель – доктор исторических наук
Л.М.АУЭЗОВА

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор Х.А.АРГЫНБАЕВ
кандидат исторических наук
В.А.МОИСЕЕВ

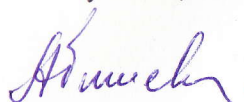
Ведущая организация – Казахский Государственный университет им.С.М.Кирова, кафедра истории Казахской ССР.

Защита диссертации состоится "7" февраля 1989 г.
в час. на заседании Специализированного Совета Д 008.09.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – "История СССР" при Институте истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч.Валиханова АН КазССР /480021, г.Алма-Ата, ул.Шевченко, 28/.

С диссертацией можно ознакомиться в рукописном отделе Института истории, археологии и этнографии им.Ч.Ч.Валиханова АН КазССР /480021, г.Алма-Ата, ул.Шевченко, 28/.

Автореферат разослан "20" декабря 1988 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета,
кандидат исторических наук

 Б.Н.АБИШЕВА

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и научная значимость проблемы. Актуальной задачей советской исторической науки является всестороннее исследование специфики исторического развития народов нашей многонациональной страны, истории их взаимодействия и интеграции в политической, социально-экономической и культурной сферах общественной жизни. "Мы, – отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С.Горбачев, – за уважительное отношение и к национальным чувствам, и к истории, и к культуре, и к языку всех народов"¹.

В условиях перестройки всех сторон жизни советского общества с ростом интеллектуального потенциала советских людей как никогда возрастает значимость историко-обществоведческих разработок как фактора взаимопонимания и сближения народов, интернационального и патриотического воспитания трудящихся². В этой связи М.С.Горбачевым на январском /1987 г./ Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что "нельзя упускать из виду и особую деликатность национальных аспектов той или иной проблемы, народные традиции в образе жизни, в психологии и поведении людей. Все это нужно учитывать самым тщательным образом"³. Вследствие этого мы вправе констатировать особую актуальность и общественно-политическую значимость исследований в области истории народов нашей страны.

Важной составной частью населения нашей многонациональной республики являются уйгуры, переселившиеся на территорию Казахстана в 1881-1884 гг. в результате заключения Санкт-Петербургско-

1. Правда, 1987, 14 февраля.
2. См.: Постановление ЦК КПСС "О работе Казахской республиканской партийной организации по дальнейшему улучшению патриотического и интернационального воспитания трудящихся" от 15 июля 1987 г. // Правда, 1987, 16 июля.
3. Коммунист, 1987, февраль, № 3. С.29.

го договора /12 февраля 1881 г./⁴, когда сюда мигрировало из Кульджинского края 45 373 человека уйгурского населения⁵. История уйгуров оказалась в неразрывной связи с историей казахского и других народов региона. Важным прогрессивным моментом этого явления оказалось то, что уйгуры вошли в состав многонационального и вместе с тем более развитого в социально-экономическом отношении Российского государства. Вследствие этого представляется очевидной научная актуальность исследования истории уйгурского народа.

Ведущим направлением исследовательского поиска историков является изучение конкретно-исторического процесса прежде всего в сфере материальных интересов классов, взаимодействия производительных сил и производственных отношений. Закономерность такого подхода обуславливается марксистско-ленинской теорией познания, указывающей на первичность системы материального производства по отношению к различным аспектам жизнедеятельности общества⁶. Материалистическое "...понимание истории, - указывали классики марксизма-ленинизма, - заключается в том, чтобы, исходя именно из материального производства непосредственной жизни, рассмотреть действительный процесс производства и понять связанную с данным способом производства и порожденную им форму общения - то есть гражданское общество на его различных ступенях - как основу всей ис-

4. См.: Санкт-Петербургский договор между Россией и Китаем об Илийском крае и торговле в Западном Китае от 12 февраля 1881 г. // Русско-китайские отношения. 1689-1916. Официальные документы. М., 1958. С.54-60. № 17.

5. Данная цифра, позаимствованная из записки "Переселение Кульджинских оседлых мусульман в Семиреченскую область", составленной Н.Н.Пантусовым и подписанной военным губернатором Семиреченской области А.Я.Фриде, фигурирует практически во всех изданиях и является общепринятой.

6. См.: Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.13. С.6.

тории..."⁷

Изучение социально-экономической истории уйгуров Семиречья представляет значительный научный интерес как в плане анализа традиционной системы производственных отношений, хозяйственных занятий, социальной организации, отношений собственности, общественной структуры, привнесенных с территории первоначального расселения /Восточный Туркестан и Илийский край/, так и в аспекте исследования процесса изменения системы материального производства применительно к социально-экономической ситуации, сложившейся в Юго-Восточном Казахстане на рубеже XIX-XX вв.

Актуальность исследования социально-экономической истории уйгуров Семиречья обуславливается и тем, что сквозь призму ее изучения представляется возможность анализа не только исторических процессов на территории Казахстана, взаимоотношений казахского народа с уйгурами, но и социально-экономической политики царизма на окраинах империи, выявления ее колониально-классового характера, истории Российского государства, его взаимоотношений с народами Средней Азии и Казахстана, проникновения капиталистических отношений в аграрные структуры, их воздействия на процессы обеднения и пауперизации, социальной и имущественной дифференциации, развитие торговли, промыслов и ремесел. Научное изучение социально-экономической истории уйгуров Семиречья на рубеже XIX-XX вв. представляет важный и самостоятельный интерес не только как оригинальная, собственно "уйгуроведческая" проблема, но и в связи с актуальностью и особой значимостью ряда конкретно-исторических вопросов /истории Казахстана как составной части Российского государства/.

7. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.3. С.36-37.

Степень изученности проблемы. Сразу же после переселения уйгурского населения в Семиреченскую область появляются первые работы, в которых на уровне констатации приводились отдельные суждения о характере общественных отношений в среде уйгуров.

Крупнейшим исследователем истории и культуры уйгурского народа является Н.Н.Пантусов⁸. Оригинальные данные по системе материального производства содержатся в работах В.Э.Пайселя, Л.И.Мацевского и Ф.И.Пояркова, очерках П.И.Шрейдера⁹. Начало XX в. в связи с активной деятельностью Переселенческого управления знаменуется появлением целого ряда исследований, в которых предпринимается попытка всестороннего осмысления различных сторон истории и культуры уйгуров Семиречья. К числу наиболее серьезных работ по истории и культуре уйгуров Юго-Восточного Казахстана следует отнести исследования А.В.Виноградского, И.В.Селицкого и Г.К.Гинса¹⁰. Различные стороны хозяйственного устройства уйгуров в Семиречье, их экономическое положение, процесс расселения в крае, характер

8. Пантусов Н.Н. Сведения о Кульджинском районе за 1871-1877 годы. Казань, 1881 и др.

9. Пайсель В.Э. Материалы для антропологии таранчей. СПб., 1897; Мацевский Л.И., Поярков Ф.И. Краткие этнографические заметки о туземцах бывшего Кульджинского района. Кульджа, 1883; Шрейдер П.И. По окраине. Путевые очерки. СПб., 1893 и др.

10. Виноградский А.В. Таранчи /очерк/. // Естествознание и География, 1907. № 9. С.45-52; Селицкий И.В. Кульджинские переселенцы пограничной с Китаем полосы /Экономическо-этнографические очерки и бытовая жизнь джаркентских таранчей и дунган/. // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, 1904. Т.XX. Вып.6. С.243-324; Гинс Г.К. Таранчи и дунгане /Очерки из поездки по Семиречью/. // Исторический вестник, 1911. Т.125. Август. С.672-708.

общественных отношений получили освещение также в работах Д.Федорова, В.Е.Недзвецкого, В.А.Васильева, С.И.Велецкого¹¹.

Венцом русской дореволюционной историографии явилась публикация текстовой части "Материалов по обследованию туземного и русского старожильского хозяйства и землепользования в Семиреченской области" - пятого тома "Таранчи" - авторами которого являлись П.П.Румянцев, А.Л.Бурьгин, Н.И.Дубенецкий, В.Э.Монвиж-Монтвид и Н.Н.Шмеман¹². Данная работа вслед за "Обзорами Семиреченской области" является наиболее полной сводкой фактического материала по социально-экономической истории уйгуров Юго-Восточного Казахстана.

Новый этап в изучении истории и культуры уйгуров Семиречья начинается в советское время в связи со становлением марксистско-ленинского подхода к исследованию общественных явлений, утверждением марксистско-ленинского понимания истории, как науки познающей их прежде всего в сфере материальных интересов классов. Появ-

11. Федоров Д. Опыт военно-статистического описания Илийского края. Т.1-2. Ташкент, 1903; Он же. Чжунгарско-Семиреченский приграничный район. Военно-статистическое описание Туркестанского военного округа. Ташкент, 1910; Недзвецкий В.Е. Административное устройство, оседлые пункты и кочевые волости Семиреченской области. Верный, 1913; Памятная книжка и адрес-календарь Семиреченской области на 1905 год. Верный, 1905; Васильев В.А. Семиреченская область как колония и роль в ней Чуйской долины. Пг., 1915; Велецкий С.И. Записка о положении и нуждах переселенческого дела в Семиреченском районе к 1 января 1913 года, по данным ревизии района в 1912 году. Б.м. и г.; Он же. Семиреченская область и ее колонизация. Б.м., 1916 и др.

12. Материалы по обследованию туземного и русского старожильского хозяйства и землепользования в Семиреченской области. Т.У. Таранчи. Ч.1. Текст. СПб., 1914 /в дальнейшем МОТ/.

ляются первые специализированные исследования по обычному праву уйгуров¹³, миграции их из Илийского края в Семиречье¹⁴ и др. Наибольший интерес представляет в этой связи работа М.Н.Кабирова¹⁵.

Из работ, вышедших на рубеже 50-60-х гг., прежде всего следует отметить труды И.В.Захаровой, Л.М.Ауэзовой, П.Г.Галузо, в которых рассматривается большой комплекс конкретно-исторических вопросов: материальная культура, земледельческое хозяйство, процессы социальной дифференциации уйгурского населения Семиречья¹⁶. Конец 60-х - 70-е гг. знаменуются публикацией монографий М.Н.Кабирова, А.Т.Кайдарова, Г.С.Садвакасова и др.¹⁷ Значительный научный интерес представляют статьи по земледельческому хозяйству уйгуров, обычному праву и др.¹⁸ Важное значение имеют историко-этнографиче-

13. Шахматов В.Ф., Киреев Ф.Н. К вопросу об обычном праве уйгур // Известия АН КазССР, сер.юридическая, 1950. Вып.2.С.114-130.

14. Кабиров М.Н. Переселение илийских уйгур в Семиречье. Автореф.дисс. ...канд.ист.наук. Алма-Ата, 1949; Тургунов М.К. Переселение уйгуров-таранчей из Китая в Семиречье и последующее их землеустройство. Автореф.дисс. ...канд.ист.наук. Л., 1950 и др.

15. Кабиров М.Н. Переселение илийских уйгур в Семиречье. Алма-Ата, 1951.

16. Захарова И.В. Материальная культура уйгуров Советского Союза // Среднеазиатский этнографический сборник. Вып.2. М., 1959. С.215-298; Она же. Уйгуры // Народы Средней Азии и Казахстана. Т.П. М., 1963. С.488-536; Ауэзова Л.М. Развитие земледелия у дунган и уйгур Семиречья в 70-90-х годах XIX в. // Известия АН КазССР, сер. ист., арх. и этног., 1961. Вып.1/15/. С.56-69; Галузо П.Г. Уйгурское и дунганское крестьянство в дореволюционном Семиречье // ТИИАЭ АН КазССР. Т.11. Алма-Ата, 1961. С.75-125; Он же. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867-1914 гг. Алма-Ата, 1965. С.270-308.

17. Кабиров М.Н. Очерки истории уйгуров Советского Казахстана. Алма-Ата, 1975; Кайдаров А.Т. Развитие современного уйгурского литературного языка. Алма-Ата, 1969; Садвакасов Г.С. Язык уйгуров Ферганской долины. Т.1-2. Алма-Ата, 1970, 1976.

18. Исхаков Г.М., Свиридов А.А. Земледелие у уйгуров Туркмении /конец XIX-начало XX в./. // Материалы по истории и культуре уй-

ческие монографии Г.М.Исхакова, М.Рузиева¹⁹.

В 80-е гг. издаются материалы первой республиканской уйгуроведческой конференции /Алма-Ата, 1979 г./²⁰, организуется Институт уйгуроведения /1986 г./ - крупный научный центр, одним из приоритетных направлений которого является всестороннее исследование истории и культуры уйгуров Казахстана. В этот период публикуются оригинальные исследования по хозяйству уйгурского народа²¹, истории его переселения в Семиречье²², этнической истории²³, демографическим аспектам проблемы²⁴ и т.д.

гурского народа. Алма-Ата, 1978. С.134-138; Кисляков Н.А. Наследование и раздел имущества у народов Средней Азии и Казахстана /XIX-начало XX в./ Л., 1977 и др.

19. Исхаков Г.М. Этнографическое изучение уйгуров Восточного Туркестана русскими путешественниками второй половины XIX века. Алма-Ата, 1975; Рузиев М. Возрожденный уйгурский народ. Алма-Ата, 1982.

20. Актуальные проблемы советского уйгуроведения. Материалы 1 Республиканской уйгуроведческой конференции. 29-31 мая 1979 г. г. Алма-Ата. Алма-Ата, 1983.

21. Турдиев С.Ю. Материалы к истории земледелия уйгуров // Актуальные проблемы советского уйгуроведения. С.259-264; Исхаков Г.М. Земледелие уйгуров Казахстана в XIX-начале XX в. // Вопросы истории и культуры уйгуров. Алма-Ата, 1987. С.98-107 и др.

22. Гуревич Б.П. История "Илийского вопроса" и ее китайские фальсификаторы // Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений. М., 1982. С.423-459; Кабиров М.Н. Переселение илийских уйгуров в Семиречье и его прогрессивное значение // Актуальные проблемы советского уйгуроведения. С.218-221; Сутеева К.А. О положении илийских переселенцев в России // Известия АН КазССР, сер.общ.наук, 1985. № 4. С.69-73; Она же. Политика России в Илийском крае в 1871-1881 гг. Автореф.дисс. ...канд.ист.наук. Алма-Ата, 1987 и др.

23. Исхаков Г.М., Решетов А.М., Седловская А.Н. Современные этнические процессы у советских уйгуров // Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М., 1980. С.74-93.

24. Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма /60-е годы XIX в.-1917 г./ М., 1986.

Пожалуй, наибольший интерес представляет работа Г.М.Исхакова, посвященная образованию уйгурских поселений в Юго-Восточном Казахстане²⁵. В целом следует констатировать, что несмотря на расширение масштабов научного поиска, вопросы истории уйгуров Юго-Восточного Казахстана изучались в явно недостаточной степени.

Цель и задачи исследования. Целью данной диссертационной работы является изучение социально-экономической истории уйгурского населения Семиреченской области на рубеже XIX-XX вв. В этой связи нами были определены следующие конкретные задачи:

- изучить процесс расселения уйгуров на территории Семиречья;
- проанализировать динамику численности уйгурского населения в зависимости от социальных процессов;
- исследовать структуру хозяйственных занятий;
- изучить сельскохозяйственное поливное хозяйство уйгуров, систему ирригационных сооружений;
- рассмотреть роль неземледельческих занятий /скотоводства, промыслов и ремесел/, развитие торговли;
- проанализировать общинную организацию;
- исследовать систему производственных отношений, отношения собственности на основные средства производства;
- изучить социально-экономическую структуру общества.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые в советской историографии предпринимается попытка комплексного исследования социально-экономической истории семиреченских уйгуров через анализ динамики общественных процессов уйгурского населения в со-

25. Исхаков Г.М. Образование уйгурских поселений на территории Казахстана // Этнические и историко-культурные связи тюркских народов СССР. Тезисы докладов и сообщений. Всесоюзная тюркологическая конференция. Алма-Ата, 1976. С.47-49.

ставе Российского государства. В работе анализируется круг вопросов, еще не являвшихся предметом научного исследования: география расселения уйгуров Юго-Восточного Казахстана, система территориально-административного деления, изменения в численности уйгуров, миграционные и ремиграционные процессы, структура хозяйственных занятий, система земледелия, практика орошения, цикл сельскохозяйственных работ, ирригационные сооружения, роль и значение огородничества, садоводства, скотоводства, промыслов, ремесел, система общинной организации производственного процесса, отношения собственности на землю, воду, орудия труда, социально-экономическая структура общества, взаимоотношения уйгуров с казахским и другими народами Юго-Восточного Казахстана и т.д.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1883 года, когда на территорию Юго-Восточного Казахстана переселилось 45 373 уйгура, по 1913 год, поскольку с началом первой мировой войны произошел значительный отток уйгурского населения из Семиречья, ухудшилась информативная база.

Методологической и теоретической основой исследования послужили труды классиков марксизма-ленинизма, материалы XXII съезда КПСС, XIХ партийной конференции, Пленумов Центрального Комитета, Постановления ЦК КПСС, речи и статьи Генерального Секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева. В Политическом докладе ЦК КПСС XXII съезду Коммунистической партии Советского Союза отмечается, что марксизм-ленинизм "...указывает путь к научному изучению общественного развития как единого, закономерного во всей громадной разносторонности и противоречивости процесса, учит правильно разбираться в характере и взаимодействии экономических и политических сил..."²⁶

Источниковой основой исследования явился комплекс литературных, статистических и архивных источников. Основную группу источников составили статистические материалы Переселенческого управ-

26. Материалы XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1986. С.84.

ления - "Материалы по обследованию туземного и русского старожильского хозяйства и землепользования в Семиреченской области", "Обзоры Семиреченской области" за период с 1882 по 1913 гг., материалы Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. и др.

Вторую группу источников составляют официальные документы, касающиеся политики Российского самодержавия /налоговой, поземельной и т.д./ по отношению к уйгурам Семиреченской области, истории их переселения в край. Эти документы отчасти представлены в "Обзорах Семиреченской области", отдельных публикациях, но в основном сосредоточены в архивных фондах. В этой связи нами в поисках официальных документов и материалов были проработаны следующие фонды Центрального Государственного архива КазССР: Канцелярии Степного генерал-губернатора /ф.64/, Семиреченского областного правления /ф.44/, Верненского уездного управления /ф.41/, Джаркентского уездного управления /ф.120/, Канцелярии Военного губернатора по Кульджинским делам /ф.21/ и др.

Третью группу источников составили данные периодической печати, свидетельства очевидцев, отдельные архивные сообщения неофициального характера и т.д.

Практическая значимость исследования. Тема диссертации является составной частью плановой темы Института уйгуроведения АН КазССР, а ее выводы и положения, фактические данные могут быть использованы при написании обобщающих трудов по истории уйгурского народа, истории Казахстана на рубеже XIX-XX вв. Диссертация может стать основой для разработки спецкурса по истории уйгуров в дореволюционный период для исторических факультетов КазГУ, КазПИ, областных пединститутов республики, подготовки квалифицированных специалистов-уйгуроведов.

Апробация работы. Основные выводы и положения данной диссертационной работы были опубликованы в ряде научных статей, изложены

на Республиканской научной конференции "Маловские чтения" /июнь 1987 г./ и др. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании отдела истории и этнографии Института уйгуроведения АН КазССР, отдела истории этнического развития и генезиса капитализма в Казахстане Института истории, археологии и этнографии им.Ч.Ч.Валиханова АН КазССР.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, приложения из 25 таблиц и списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована общественно-политическая актуальность и научная значимость темы диссертации, ее научная новизна, определены цель и задачи, хронологические рамки работы, анализируется методологическая и источниковая основа исследования, показана степень изученности проблемы, практическая значимость и структура диссертационной работы.

В первой главе - "Расселение и численность уйгуров на территории Юго-Восточного Казахстана" - анализируется география расселения, территориально-административное устройство и динамика численности уйгурского населения на рубеже XIX-XX вв.

Характер расселения уйгурского населения на территории Юго-Восточного Казахстана определялся традиционной системой хозяйствования /поливным земледельческим хозяйством/, которая обусловила географию их расселения, выбор природных сред, организационную структуру уйгурского общества, перспективы его дальнейшего социально-экономического развития. Переселившись плотной и компактной массой, уйгуры заняли зону предгорных речных долин, практически идентичную зоне своего прежнего расселения в Восточном Туркестане и Кульджинском крае.

Уйгурское население, в основном занятое в аграрной сфере производства, расположилось в сельской местности небольшими земляческими группами и образовало сравнительно густую сеть поселений. При этом уйгурские мигранты расселялись исключительно на основе традиционных общинно-земляческих связей. Источники свидетельствуют, что "переселялись целыми деревнями, и каждая из групп переселенцев, образовавших сельское общество, обычно составлялась или сплошь из односельчан, или, если их было мало, из жителей нескольких соседних селений; но и в последнем случае старая связь сохранялась: жители разных деревень, вошедших на новом месте в одно общество, обыкновенно образовывали отдельные "пятидесятки" и "десятки"²⁷. Одновременно сохранялись названия прежних селений. "Материалы по обследованию..." сообщают, что "в результате этого переселения на русской территории образовались как бы отделения таранчинских поселений в Китае, и на карте Китайской части Илийского края мы находим почти все названия русских таранчинских селений"²⁸.

После миграции уйгуров в Семиречье было образовано 5 "таранчинских" волостей, вобравших в себя все уйгурское население Юго-Восточного Казахстана: Джаркентско-Таранчинская, Аксу-Чарынская, Малнбаевская, Карамская и Карасуйская. Помимо этого уйгуры были сконцентрированы и на отошедшей по Санкт-Петербургскому договору территории Кетменской волости. Джаркентско-Таранчинская, Аксу-Чарынская и Кетменская волости вошли в состав Джаркентского уезда, а Малнбаевская, Карамская и Карасуйская волости - в состав Верненского уезда.

Уйгурское население, расселившееся по рекам Хоргосу, Тышкану, Чижину и Усеку на правобережной стороне Илийской долины, составило Джаркентско-Таранчинскую волость, из состава которой в 1909 г. вы-

27. МОН. Т.У. Ч.1. С.2.

28. Там же. С.5.

делилась Аккентская волость. Селения Кетменской волости, локализуемые в прямоугольнике, образуемом на юге Кетменским хребтом, на востоке - китайской границей, на севере - рекой Или и на западе - границей с Аксу-Чарынской волостью, были приязаны к мелкой речной сети и "карасу" предгорной полосы. На реках Аксу, Баян-Казак и на правобережной стороне Чарнна расположилось уйгурское население Аксу-Чарынской волости. Население Малнбаевской волости было сосредоточено в Илийской долине на правом берегу реки Чилик в предгорьях Сюгатинских гор. Левобережная часть Чилика стала местом расселения уйгуров Карамской волости, селения которых локализуются по рекам Чилику, Кликпаю, Каратуруку, Асси и многочисленным рекам типа "карасу". Вдоль земского тракта от Верного до Чилика по рекам Иссыку, Талгару и различным "карасу" расположились селения Карасуйской волости.

Первоначально в 6 "таранчинских" волостях было образовано 42 селения, число которых в последующее время постоянно возрастало и составило в начале XX в. 99 поселений. В среднем на одно уйгурское селение в этот период приходилось 138,8 приписных хозяйств, в том числе наличных 101,3 хозяйства. "Оседлое инородческое население, - свидетельствует В.Е.Недзвецкий, - делится на волости во главе с Волостными управителями, а волости подразделяются на сельские старшинства с сельскими старшинами во главе... У таранчей каждое сельское старшинство, за очень малым исключением, образует отдельное селение"²⁹.

Новым явлением в жизни уйгуров Семиречья стал процесс урбанизации, который имел тенденцию вовлечения значительной части населения. Они мигрируют в города Верный и Джаркент, отказываются от традиционных занятий и интенсивно вовлекаются в общий водоворот исторических судеб народов колониальных окраин царской России. Вы-

29. Недзвецкий В.Е. Административное устройство... С.8.

сокий уровень урбанизации, по-видимому, был обусловлен быстрым ростом имущественной дифференциации в среде уйгурского населения, увеличением числа обедневших, а вследствие этого миграцией уйгуров в города. Наряду с этим, большой процент городского населения среди уйгуров, видимо, свидетельствует и о значительном развитии торговли и ремесла. Вместе с тем, следует заметить, что уйгурно-горожане все еще продолжали заниматься сельскохозяйственной деятельностью. В начале XX в. в историческом развитии уйгуров появилась новая тенденция - уход части населения за пределы собственно "таранчинских" волостей на заработки не только в города, но и в казачьи станицы и крестьянские селения.

Динамика численности уйгурского населения характеризуется неравномерностью и значительными колебаниями. К 1885 г. численность уйгуров Семиречья возрастает до 47 911 чел., в 1888 г. она составила 49 202 чел., а в 1892 г. - уже 51 097 чел. Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. выявила здесь 55 999 уйгуров. Таким образом, за период с 1883 по 1897 г. прирост уйгурского населения составил 23 процента, а ежегодный прирост - 1,67 %. К 1900 г. численность уйгуров возросла до 62 044 чел., а к 1906 г. - до 77 492 чел. Затем наступает резкий спад, в 1907 г. в области насчитывалось 63 467 уйгуров. В 1911 г. численность уйгурского населения достигает своего апогея - 86 526 чел., а к 1913 г. сокращается до 78 729 чел.

Уменьшение численности уйгуров в Юго-Восточном Казахстане было обусловлено ремиграционными процессами. Уже в 1884 г. наблюдалась обратная миграция уйгуров в Илийский край. За период "с 1893 по 1893 гг., - свидетельствуют источники, - перешли в китайские пределы около 5 000 душ обоего пола..."³⁰ В 1901 г. за пределы области бежало 3 063 уйгура, а в 1913 г., будучи формально русско-

30. ЦГА КазССР, ф.64, оп.1, д.125. л.282.

подданными, 12 784 чел. уйгурского населения проживали за пределами Российской империи³¹. Обследованием Переселенческого управления в 1910-1911 гг. было установлено, что 25,0 % хозяйств отсутствовало в местах своей приписки. Одновременно прослеживается встречная миграция китайских уйгуров, численность которых имеет тенденцию к возрастанию. На территории Семиреченской области в 1901 г., например, было зафиксировано 2 029, а в 1906 г. - 4 413 "кашгарцев"³².

Наряду с этим имеет место процесс "перетекания" уйгурского населения из сельской среды в городскую. Абсолютный и удельный вес уйгуров в составе городского населения постоянно возрастал. Так, если в 1892 г. в Верном проживало всего лишь 365 уйгуров, а в Джаркенте - 2 323, то в 1897 г. в Верном проживало уже 1 970 чел. /более чем пятикратный прирост/, а в Джаркенте - 8 723 чел. /более чем трехкратный прирост/. Развитие городов в последующее время сопровождалось быстрым ростом числа уйгуров горожан. В 1906 г. в Верном проживало уже 2 551 уйгур, а в 1913 г. - 5 215 уйгуров. Еще более значительным был контингент уйгурского населения в Джаркенте, где в 1906 г. проживало 14 653 уйгура.

Динамика политического и социально-экономического развития Юго-Восточного Казахстана на рубеже XIX-XX вв. обусловила неравномерный рост численности уйгурского населения, периодически чередующийся с довольно значительным его оттоком. Постоянные колебания и уменьшение числа уйгуров были, по-видимому, обусловлены ростом антагонистических противоречий, усилением феодально-капиталистической эксплуатации массы зависимого населения, углублением про-

31. См.: Федоров Д. Опыт военно-статистического описания... С.293; Обзор Семиреченской области за 1913 год. Верный, 1915. С.37.

32. См.: Обзор Семиреченской области за 1901 год. Ведомость №4; Федоров Д. Чжунгарско-Семиреченский приграничный район. Ч.1. С.98 и др.

цесса первоначального накопления капитала и как закономерное следствие резко обострившимся на рубеже веков аграрным вопросом. Указанные факторы обусловили обратную миграцию уйгуров, расселение их вширь, проникновение в города.

Во второй главе - "Экономика уйгурского населения. Структура хозяйственных занятий" - анализируется земледельческое хозяйство, ирригация, скотоводство, промыслы и ремесла, развитие торговли.

Уйгурское население традиционно являлось носителем хозяйственно-культурного типа поливного земледелия. После миграции в Юго-Восточный Казахстан доминирующее положение земледелия в структуре хозяйственных занятий уйгуров полностью сохранилось. Согласно материалам Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., земледельческое хозяйство являлось базисом экономического благосостояния 42 634 уйгуров, что составляло 76,1 % всего уйгурского населения Семиреченской области. Общая площадь уйгурского землепользования, по данным Переселенческого управления, составляла в начале XX в. 93 470,76 десятин земли, из них под пашней было занято 45 644,16 десятин, покосами - 1 254,08 десятин, усадьбой - 3 323,99 десятин. Абсолютно преобладающим было поливное земледелие. Согласно "Материалам по обследованию...", площадь поливных земель составляла 30 694,25 десятины /97,2 % посевных площадей/.

Орошение пахотных угодий водой являлось основой функционирования системы материального производства. Для обеспечения своих пахотных угодий водой уйгуры с первых же дней взялись за создание сети ирригационных сооружений. Прежде всего были восстановлены старые "калмыцкие" арыки. На этой основе были реконструированы каналы по реке Тышкан в Джаркентско-Таранчинской волости, Абабах-ринский устен в Карамской волости, в селении Байсеит в Малыбаевской волости, в селениях Дулати, Согез-Он, Чон-Аксу, обществе Баян-

Казак в Аксу-Чарынской волости. Однако большей части уйгурского населения пришлось заново создавать сеть ирригационных сооружений для орошения своих полей: магистральные каналы, проводящую и регулирующую сеть арыков, распределительные окна, определять сбросовые участки и т.д. В процессе освоения Семиречья были созданы такие крупные ирригационные сооружения, как "Хунчанские" /Аяк, Баш и Орта/ каналы по реке Хоргосу, "Бабалянский" и "Чолокайский" - по реке Усеку в Джаркентско-Таранчинской волости. В Аксу-Чарынской волости крупнейшим был канал "Кара-Тума", в Малыбаевской - "Чон-Рахмет-устен", протяженностью почти 100 верст, в Карамской - "Талды-Булак", "Рахмедановский" и др.

Поливное земледельческое хозяйство уйгуров базировалось на системе самотечного орошения, что требовало знания рельефа местности, почвенных и водных ресурсов и т.п. Очевидцы были единодушны в признании высокого искусства уйгуров в деле создания ирригационных сооружений. Полив пахотных угодий осуществлялся в зависимости от запасов и полноводности водных источников. Практически везде соблюдалась строгая очередность в пользовании водой, регулировавшаяся с помощью традиционных приспособлений, выработанных многовековым народным опытом.

Земледелие уйгуров основывалось прежде всего на выращивании зерновой продукции: пшеницы, ячменя, проса, риса и др. Удельный вес зерновых культур составлял в Джаркентском уезде 73,1 %, в Верненском - 79,9 %. Абсолютно преобладающей была культура пшеницы, которой было засеяно до 57 % всех посевных угодий. Под ячменем было занято 8,7 % посевных площадей, просом - 7,1 %, рисом - 2,7 % и т.д. Доля кормовых культур составляла в Джаркентском уезде - 22,4 %, в Верненском - 14,7 %, из них люцерной было засеяно 11,3 % всех посевных площадей, овсом - 5,8 % и т.д. Масличные культуры были представлены горчицей - 2,3 % всех посевных угодий. Удельный

вес прочих сельскохозяйственных культур был незначителен.

Практически в каждом уйгурском хозяйстве выращивался весь ассортимент зерновых, кормовых, масличных и технических культур. Натурально-потребительская направленность системы материального производства обусловила мозаичность, чересполосицу и широкий спектр многообразия культивируемых видов растений. На небольших делянках стремились посеять как можно большее число культур с тем, чтобы обеспечить максимально предполагаемые потребности натурального хозяйства. Значительное развитие получают виноградарство, огородничество, садоводство, бахчеводство, табаководство и прочие виды аграрного производства. Благодаря высокому качеству обработки земли, уходу за посевами и умелому орошению, урожайность культур была достаточно высока.

Бедность почвенных и водных ресурсов обусловила специфику системы севооборота в хозяйстве уйгурского населения. В зависимости от степени обеспеченности водой и плодородия почвы имела место двух- и трех-, реже четырехпольная система севооборота. Для повышения плодородия пахотных угодий уйгуры применяли удобрения: навоз, золу, кунджиру. Это существенно повышало урожайность сельскохозяйственных культур и удлиняло посевной период до 3 и даже 4 лет. Агротехника и технология уйгурской системы землепользования, в частности залежно-переложная система, пар, безотвальная вспашка по стерне, регулярные поливы, структура посевов, система севооборота и другие ее элементы свидетельствуют о высокой степени приспособленности традиционного хозяйства уйгуров к условиям засушливого, резко континентального климата.

Наряду с земледелием определенное развитие получают скотоводство, разнообразие промыслы и ремесла. Согласно материалам Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. скотоводство являлось главным источником существования всего лишь 0,53 % уйгур-

кого населения Семиречья, торговля - 7,1 %, сфера услуг - 5,5 %, различные промыслы и ремесла - 7,4 %. Одновременно в качестве вспомогательных отраслей хозяйства, дополняющих земледелие, уйгурское население занималось скотоводством - 83,5 %, промыслами - 50,5 %, садоводством - 64,5 %, огородничеством - 36,8 % всех наличных уйгурских хозяйств.

Скотоводство в среде уйгурского населения служило в основном для удовлетворения потребительских целей и носило натуральный характер. Оно культивировалось как дополнительная, вспомогательная отрасль уйгурского хозяйства, а также для обеспечения земледельческих работ. В среднем на одно уйгурское хозяйство приходилось 1,9 лошади, 2,9 голов крупного рогатого скота, 8,3 овцы и козы и 0,2 осла. Основной рабочий скот составляли лошади /80,2 % всех лошадей составляли рабочие лошади/ и отчасти крупный рогатый скот /волы/. Их разведение и содержание целиком и полностью отвечало интересам и нуждам земледельческого хозяйства. Даже их выпас и кормление были подчинены ритму и посезонному режиму земледелия. В основном практиковалось стойловое содержание скота: конского поголовья - 82,4 %, крупного рогатого скота - 56,1 %, овец и коз - 27,1 %, ослов - 72,3 %. Дойный скот служил полностью удовлетворению потребительских интересов населения /молоко, масло/, овцы и козы давали мясо, шерсть и отчасти молочные продукты. Наметилась тенденция товаризации отрасли хозяйства, связанной с содержанием мелкого рогатого скота, но она не получила серьезного развития. Значительное развитие получает процесс взаимодействия уйгурского и казахского населения в сфере скотоводческого хозяйства. Широко практиковалась отдача скота в саун на выпас казахам-кочевникам /8,3 % всего конского поголовья, 22,1 % поголовья крупного рогатого скота, 42,7 % овец и коз и т.д./.

На рубеже XIX-XX вв. в результате дальнейшего углубления процесса общественного разделения труда значительное развитие получают торговля, промыслы и ремесла в среде уйгурского населения. Однако, эти виды деятельности все еще не были отделены от сельскохозяйственного производства и играли подсобную роль. В основном преобладали промыслы и ремесла, так или иначе связанные с системой аграрного производства. В.И. Ленин отмечал, что домашние промыслы и ремесла составляют необходимую принадлежность мелкого крестьянского хозяйства, разложение которого под воздействием капиталистических отношений, в свою очередь, ведет к отделению ремесла от сельского хозяйства³³. Несмотря на то, что данная тенденция наметилась в среде уйгурского населения, она не получила сколько-нибудь значительного развития.

В городской среде получает развитие торговля, которая среди уйгуров носила как меновый - в основном с казахами, так и денежный характер. Преобладала розничная торговля - посредством лавок и торговли вразнос. Широкое хождение в среде торговцев получили маклерство, скупка и перепродажа продукции, особенно шерсти. Крупнейшим торговцем был Валиахун Юлдашев. Таким образом, несмотря на определенное развитие промыслов, ремесел и торговли в среде уйгурского населения, параметры и уровень их развития и функционирования, также как и скотоводческого хозяйства, определялись характером и природой земледелия - основы системы аграрного производства уйгуров. Отрыв уйгуров от традиционных занятий происходил вследствие урбанизации, миграции их в города.

В третьей главе - "Социально-экономические отношения" - исследуются территориально-общинная организация, отношения собственности на средства производства, социально-экономическая структура

33. См.: Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.3. С.328-353.

уйгурского общества.

Традиционная система хозяйственных занятий уйгуров, господство хозяйственно-культурного типа поливного земледелия, обусловили и специфическую форму социальной организации, особый тип территориально-общинной организации процесса производства. Необходимость создания разнообразных ирригационных сооружений, магистральных и отводных каналов, дамб, плотин и водораспределительных систем, мелкой оросительной и водопроводящей сети, поддержания этих сооружений в функционирующем состоянии, определяла потребность объединения трудящихся индивидов в различного рода социальные ячейки общества, низшие производственные организмы - общину, территориально-общинную организацию. При этом община являлась фактором миграции уйгуров из Кульджинского края в Семиречье и их расселения в области. Важную роль в консервации общины в общественной жизни уйгуров играли поземельная и налоговая политика царизма в Казахстане.

Размеры общинных объединений могли колебаться в пределах социальных общностей, возникающих на базе создания и реконструкции магистральных каналов, крупных дамб, плотин и отводных каналов, и охватывающих все население волости, "общества", крупных поселений; и мелких производственных ячеек, обеспечивающих создание и функционирование мелкой водопроводящей сети и включающих в себя население "земляческой группы", селения, "пятидесятка".

Играя ключевую роль в социальной организации общества, община вовлекала в орбиту своего влияния все сферы общественной жизни уйгурского населения, концентрировала разнообразные функции по регулированию и организации системы водного хозяйства. Сосредоточив в своих руках функции собственника водных ресурсов, община регламентировала систему водовладения и водопользования, распределяя воду между обществами, селениями, пятидесятками, хозяйствами по количеству наделенной земли. Практика коллективного водопользования

обуславливала возникновение различного рода социальных институтов, регулировавших процесс организации водного хозяйства, создания и поддержания в функционирующем состоянии разнообразных ирригационных сооружений. Каждая локальная ячейка уйгурского общества - "общество", селение, "пятидесяток", - имела своего арычного старосту /"мираба", "аксакала", "кокбаши", "елюбаса"/. На этой основе община регламентировала практику землепользования и землевладения посредством периодического или ежегодного передела пахотных угодий, арендных отношений, всю систему материального производства, самый широкий спектр отношений собственности на средства производства, всю систему социально-экономических отношений. "Определенная степень развития производительных сил трудящихся субъектов, которой соответствуют определенные отношения их как друг к другу, так и к природе, - вот к чему сводится в конечном счете как та община, членами которой они являются, так и покоящаяся на ней собственность"³⁴.

Система материального производства уйгуров Семиречья обусловила параметры развития не только социальной организации общества, но и всю совокупность общественных отношений и прежде всего отношений собственности на средства производства. Система этих отношений в уйгурском обществе отличалась исключительной противоречивостью и сложностью. С одной стороны, фиксируется общинная собственность на основные средства производства - землю и воду, порожденная практикой коллективного создания ирригационных сооружений, их реконструкции и поддержания в рабочем состоянии. Вследствие этого община регулирует всю систему поземельных отношений. С другой стороны, система землепользования вполне гарантировалась трудом отдельных индивидов, что определило сосуществование общинной и частной системы землепользования. Поэтому можно констатировать очевид-

34. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.46. Ч.1. С.485.

ное противоречие между двумя формами собственности на землю, которое решалось обычно в пользу общины практикой неоднократного передела земельно-пахотных угодий. Не менее противоречивое воздействие на систему традиционных общественных отношений оказывала земельно-налоговая политика царизма в крае. С одной стороны, посредством индивидуального наделения землей отдельных хозяйств /"тютюн", "еркек"/ развивалась система частнособственнического землевладения и землепользования, а с другой, посредством нарезки земли отдельным обществам и селениям, введением круговой поруки при взимании налоговых сборов фактически насаждалась господствующая роль общины в практике общественных отношений, в структуре отношений собственности на средства производства. Сложный клубок противоречий, возникающих в системе производственных отношений, в реальной жизни уйгурского общества разрешался на наш взгляд, посредством отношений собственности на орудия труда и рабочий скот. В результате этого имела место тенденция вовлечения поземельных отношений в сферу влияния отношений собственности на орудия труда и рабочий скот, как, впрочем, и практики водопользования. Их доминирующая роль обуславливала зависимое положение трудящихся индивидов от собственников средств производства.

Несмотря на сосуществование двух форм собственности, немногочисленная группа хозяйств с посевом свыше 5 десятин, включавшая в себя 1 707 хозяйств /16,6 % всех наличных хозяйств/, владела 11 765,65 десятинами пахотных угодий /25,7 % всех посевных площадей/, 830,63 десятинами усадебной земли /24,9 % всей усадебной земли/, 492,31 десятинами покосов /39,2 % всех покосов/. При этом в среднем на одно хозяйство приходилось 6,89 десятины пахотной земли. Данная группа хозяйств арендовала 8 705,95 десятин земли, что составляло 56,6 % всей арендованной земли. Таким образом, вырисовы-

вается следующая картина. Группа хозяйств с посевом свыше 5 десятин фактически засеивает более 50 % всей посевной площади и 50 % всей площади хлебов. В то время как остальные секции хозяйства - более 60 % всего уйгурского населения - засеивали 46,8 % всех пахотных угодий и 46,4 % всей площади хлебов. В этом случае становится очевидным, что тенденция монополизации средств производства в среде уйгурского населения, намечаемая на уровне наделной земли, становится отчетливо выраженной при привлечении данных по арендным отношениям.

Характеристика общественных отношений в среде уйгурского населения может быть дополнена данными по сельскохозяйственным орудиям. Хозяйствам с посевом свыше 5 десятин принадлежало помимо более чем половины всего земельного фонда - более 26 % всех сох, почти 78 % всех плугов, около 30 % борон-сюрем, более 82 % всех железных борон, более 41 % всех повозок, более 33 % всех арб, более 41 % всех саней, более 32 % всех амбаров, около 28 % всех хлевов, более 53 % всех круподерок, около 44 % всех мельниц, около 52 % всех маслобоек. В хозяйствах данной группы было сосредоточено 51,0 % всех овец и коз, 40,4 % всего конского поголовья, 35,1 % всего крупного рогатого скота.

Исключительно сложная система производственных отношений уйгурского населения Юго-Восточного Казахстана определила природу социально-экономической структуры общества, основные параметры и характер ее развития. С одной стороны, в рамках общинной системы водо- и землепользования на одном полюсе находится класс непосредственных производителей, обладающих правом собственности на землю и воду, но не имеющих орудий труда в количестве, необходимом для производственного цикла и поэтому попадающих в разного рода зависимость от тех, кто монополизировал эти орудия труда. С другой стороны, в рамках общинной системы водопользования и землепользова-

ния на противоположном полюсе находится класс субъектов собственности, сконцентрировавших в своих руках основную часть орудий труда. Вследствии такой ситуации первые должны были отдавать вторым свою способность к труду в обмен на орудия труда для обеспечения необходимого продукта для своего собственного воспроизводства.

В заключении сформулированы основные положения и выводы данной диссертационной работы. В частности отмечается, что в ходе исторического развития в составе Российского государства традиционная система материального производства и социально-экономические отношения в среде уйгурского населения претерпели значительные изменения. Это было обусловлено, во-первых, сложностью адаптации к местным природно-климатическим условиям, почвенным и водным ресурсам, во-вторых, поземельно-налоговой политикой царизма в крае и, в-третьих, проникновением капиталистических отношений.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Структура хозяйственных занятий уйгурского населения Семиречья на рубеже XIX-XX вв. // Вопросы истории и культуры уйгуров. Алма-Ата, "Наука" КазССР, 1987. С.108-120 /в соавторстве/ - 0,7п.л.
2. География расселения и динамика численности уйгуров на территории Казахстана на рубеже XIX-XX вв. // Вопросы истории и культуры уйгуров. Алма-Ата, "Наука" КазССР, 1987. С.81-97 - 1 п.л.
3. Социально-экономическая структура уйгурского населения Семиречья на рубеже XIX-XX вв. // Известия АН КазССР, сер.общ.наук, 1988. № 3. С.47-53 - 0,5 п.л.
4. Ирригация в системе традиционного хозяйства уйгуров Семиречья // Материалы Республиканской научной конференции "Маловские чтения". Находится в печати.